

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 4

Воспоминания Максимова Михаила Федоровича.

С 1937 года я служил в НКВД г. Кирова. Попал я на службу в НКВД так. Сам я из деревни, специальности у меня не было, грамота слаба, а был у меня друг, у которого в НКВД связи были, вот он и сманил меня туда.

Сначала я был регистратором при Кировской тюрьме, затем служил старшим политруком, тогда быстрое продвижение по службе шло. Там же в городе Кирове направили меня на шестимесячные курсы, их я благополучно закончил и стал служить в должности помощника оперуполномоченного в Кировском НКВД. Нас долго на одном месте не держали, вроде как, чтобы "не обросли" и перекидывали с места на место. Вскоре меня назначили начальником тюрьмы №2 в г. Кирове, оттуда перевели в Вятлаг /Вятский лагерь/. Он был лесной, там зеки занимались лесоповалом и разделкой древесины.

Затем опять перемещение в 1940 г. Меня назначили начальником тюрьмы в городе Молмыше. Вот такая у меня была карьера за 4 года службы в НКВД, из полуграмотного парня без специальности дослужился до начальника тюрьмы.

Постарался создать заключенным хорошие, в рамках возможного, конечно, условия, меня начальство мое за это ругало, разное получал. В тюрьме у меня в этот период народу сидело немного. В 1940 году в тюрьму прибыла партия заключенных, довольно много, все молодые, из Прибалтики, но в тюрьме их держали недолго, по распоряжению отправил их в лагерь. Затем прислали еще 70 человек из Прибалтики. Среди них были известные люди: Лама-заслуженная артистка Эстонии, Ларк-руководитель фашистской организации Эстонии, оба осуждены на 10 лет. Были также работники генштаба эстонской армии, фамилии не помню. Сидели они у меня около 1 года, за это время 12 человек умерло. От чего? - не помню, от болезней, наверное, Балерину, кажется, прямо со сцены арестовали, в билетном костюме и тапочках повезли. Она, говорили, в поезде к стенке вагона примёрзла.

В Молмыше начальником тюрьмы проработал до августа 1943 года. В августе Начальник Управления полковник Ушахин Александр Иванович перевёл опять в г. Киров на должность Зам. начальника тюремного отдела Кировской области. В подчинении у меня оказалось 6 тюрем. Начальником Тюремного отдела и моим начальником был Вяхлянин, брат которого оказался одним из секретарей Л.П.Берии.

Получилось так, что мы не сработались, а он был человеком с большими связями в органах... Меня направили начальником тюрьмы в г. Котельнич. Семья во время всех переездов находилась при мне. Спец тюрьмы что такое? а это расстрельные тюрьмы, где приговоры приводились в исполнение, куда приговорённых к ВМН привозили из других, нерасстрельных тюрем. Спец тюрьмы были: Оренбургская, Александровская, Владимирская, Тобольская, Томская и т.д.

-Кетельничевская? Тоже...

В 1951г. меня вызвал в Москву начальник кадров ПСОД генерал-лейтенант Обручников и предложил ехать в г. Томск, принять большую тюрьму. Я согласился и с 1951г. работал в г. Томске начальником тюрьмы. В должности Начальника Томской тюрьмы дослужился от капитана до майора. Помню, в Томскую тюрьму со всех мест заключения привезли 150 человек-рецидивистов, наиболее опасных, с которыми в лагерях справиться не могли.

В Томской тюрьме на тюремном режиме сидело около 300 заключённых, а всего, примерно, 2000 человек.

Заместителем у меня был Петухов Иван Петрович, его перевели ко мне из г. Мариинска. Как он сам говорил, что и в г. Колпашево ему послужить довелось. Петухов-это тот самый конвоир, которого у поминает жена Вухарина, когда сидела в Кемеровских лагерях. Ну, это тот случай, когда молоденький конвоир в лагере едъ вроде как на расстрел повел, а расстрел не состоялся, отменили, а он тогда сердобольный был и конечку ей принес. Так вот, этим конвоиром и был Петухов, он мне этот случай тоже рассказывал. Петухов потом на пенсию вышел и уехал на жительство в г. Волгоград.

Служил в тюрьме в это время офицером Рыжий Александр Ильич. Его из органов вскоре уволили, хотя как специалист-неплохой, умный, а уволили за хозяйственные нарушения: он масло сэкономил и санчасть покрасил не совсем честным путём. Дело Рыжего вёл следователь Рудой. Посадить не посадили, а из органов-турнули.

По возможности старался облегчить тюремный режим: так разрешил осуждённым на 15суток ночью выключать свет, вообще-то это было запрещено делать.

Дока был начальником тюрьмы произошёл один побег, неудачный. Надзиратель Данилевский поймал. Дело так было: заключённый сбегал, перелез через забор, а тут вдоль стены Данилевский, сменившись с дежурства, шёл домой. Беглец ему прямо в руки свалился, а тот его обратно в тюрьму привел. Вот и весь побег.

При ссылке, этапированные некоторое время в Томской тюрьме сидели, оттуда уже отправляли на места поселения, вот в период ссылки тюрьма действительно переполнена была. Мне рассказывали, что в годы войны в ней сидели Бендерис из Министерства сельского хозяйства буржуазной Латвии, генерал Лайдонер из Манборны буржуазной Эстонии. Имя сытностью под Томском было две женские зоны п. Зоркальцево и п. Куртинка. Начальником мест заключения Томской области был Дидоренко Степан Акимович, тот самый, который у педагога Макаренко А. был заместителем. Да, у того самого Макаренко. Жена Дидоренко ли-ет где-то в Томске. Он много что мог рассказать о педагогической системе Макаренко, ушел на пенсию в 1960году.

Моим заместителем до Петухова был Васильев. Кого из сотрудников ещё помню? Петров Константин Максимович, служил в КГБ г. Томска, он участвовал в приведении приговоров в исполнение, тех что к ВМН в нашей тюрьме. Щеголева Володя из КГБ г. Томска помню, он с Целом С., начальника Томского г/о ПСОД знакомился, который в 30-е годы был, Овчинникова, Петров К.М. приехал в Томск

или в конце 40 годов или в конце 50-х. Катунцев был надзирателем в Колпашевской тюрьме, затем его перевели в город Томск начальником тюрьмы. Овсянников Фома Игнатьевич служил в 1937 г. в Томской тюрьме, затем его перевели в Колпашевскую тюрьму заместителем начальника. Помню Плахова /Плахина?/ Ивана Сергеевича, он был начальником Особой инспекции над сотрудниками тюрьмы в период Великой Отечественной войны, до этого работал в городе Новосибирске, перевели в Томск. Заместителем у Дидоренки был Панов Иван Иванович, он был еще старшим инспектором по кадрам. По делам службы приходилось сталкиваться с бывшим Начальником Томского горотдела НКВД Медведевым Иваном Архиповичем, он вскоре после Овчинникова И.В. стал начальником Томского горотдела.

Тройки были двух типов. Одна занималась только бытовиками, состояла из прокурора /например: района/, начальника Угро, кто-нибудь из общест-венности. Вот и тройка. Разбирали только уголовные дела, давали срок до 3-х лет. Областная или Краевая Тройка-это совсем другое. Она разбирала только 58 статью и наказание, вплоть до ВМН выносила в Приговоре.

Были ли в 50-е годы расстрелы в Томской тюрьме? Да, приговоренных к ВМН в Томской тюрьме расстреливали до 1956 года. С 1956 года стали отправлять для приведения приговора в исполнение из Томска в Кемеровскую область. В Томской тюрьме в 50-е году специального расстрельного помеще-ния не было, расстреливали в бытовых помещениях, обычно или в биллиар-ной, или в комнате надзирателей. Стреляли из малокалиберной винтовки. При расстреле обычно присутствовал Прокурор по надзору за местами лише-ния свободы, Начальник Уголовного розыска, Комендант НКГБ. Стрелять мо-ли или кто-то из присутствующих, или лицо приглашенное. Затем шло оформ-ление документов. Врач при расстреле не присутствовал. Приводящие при-говор в исполнение просто смотрели пульс.

Помню в одного стреляли несколько раз, не хотели умирать, возможно был сифилитик, они на убой крепкие. Были и курьезные случаи. Расстре-ляли одного мужика, пульса нет, вышли исполнители покурить, а старичок прокурор замешкался, слышит крик, вбежали в комнату, где происходил расстрел, а там с прокурором истерика от страха, а расстрелянный поднял-ся. Не помню, добились или сам умер. Двух последних, кого расстреляли в Томской тюрьме помню. После расстрела их закопали на территории тю-ремного двора, знаков, конечно, никаких не ставили. Расстреливали Петров К. и работник тюрьмы Шевцов. Стрелял Шевцов из малокалиберной винтовки. Одна была женщина, обвинялась в шпионаже. Когда после выстрела она упал-стреляющий пнул ее сапогом: "Догулялась, падла!" Второй был мужчина, его за сотрудничество с немцами во время оккупации. Вроде на машине-ду-шегубке работал. Наколка у него, кажется была, что-то вроде "На луне жизни нет". Здоровый мужик, когда узнал, что его сейчас расстреливать будут, пожалел: "Мало я вас в душегубке потравил!"

-447-

Я старался при расстрелах не присутствовать, отлынивал, не мог выкинуть, старался, если возможно, другого послать. Как выглядела процедура приведения приговора в исполнение? В указанное время собирались вместе, там, где будет расстрел, участники расстрела, затем вызывали приговоренного, надзиратели его приводили, ему зачитывали документы, что "Именем Российской Советской и т.д. такой-то приговаривается к ВМН. Затем ему завязывали руки назад, или не связывали, говорили: "Встань к стенке! лицом к стене! Становись на колени. Будем приговор приводить в исполнение!" Затем, когда эти указания расстреливаемый исполнял, с расстояния 20-30 см в затылок производился выстрел. Иногда, еще один-контрольный. Когда пульс не прощупывался, когда кто-нибудь из младших сотрудников тюрьмы убирал труп, а участники расстрела оформляли документы, Акт о приведении приговора в исполнение и др. Сопротивление? Нет, не было не помню такого.

Со слов Максимова М.Ф.
записал Девянин С.А.
г.Томск , 1990 год.

Максимов М.Ф. в 1951-1957 гг. был начальником
Томской тюрьмы.